

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Мареев П.Л.

**Геостратегический регион Евразии и
геополитические центры в начале XXI века.
Геополитические точки соприкосновения
России, Китая, Ирана и Индии**

Аналитический доклад

Москва - 2011

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПОЛИТИКА ЗАПАДА – «...МЫ ЗА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ...».....	5
2. РОССИЯ И НОВЫЕ РЕАЛИИ ГЕОПОЛИТИКИ	7
3. ПРОТИВОСТОЯТЬ НОВЫМ УГРОЗАМ МОЖНО ТОЛЬКО ВМЕСТЕ С СОЮЗНИКАМИ.....	10

Введение

Глобальные стремительно нарастающие негативные тенденции современности могут заставить человечество переставить акценты своей стратегии от “устойчивого развития” к простому выживанию. “Глобальная тенденция развития мира - катастрофическая деградация природной среды и быстрый рост населения планеты - приводит мировое сообщество к осознанию того, что погоня за прибылью и потреблением не может более (из-за ограниченности ресурсов) рассматриваться как движущая сила развития цивилизации. Каждый человек в передовых странах Запада потребляет за свою жизнь в 20-30 раз больше ресурсов, чем гражданин стран третьего мира. Даже если бы не ожидалось численного удвоения человечества к середине XXI века, то для “подтягивания” к западным стандартам уровня жизни в развивающихся странах пришлось бы увеличить изъятие природных ресурсов на два порядка. Это однозначно приведет к гибели природы, которая уже сейчас не справляется с антропогенной нагрузкой”,¹ - указывает академик Г.В.Осипов.

Геополитическая ситуация в современном мире характеризуется, в первую очередь, ужесточением условий роста и развития, обостряющимся дефицитом ресурсов и связанным с этим новым геополитическим соперничеством, в том числе и между центрами мировых цивилизаций (западной, славяно-православной, исламской, конфуцианской)². Это соперничество в немалой степени инспирируется западной цивилизацией, особенно после успешного для нее разрушения обширного единого евроазиатского пространства, которое занимал Советский Союз.

¹ *Осипов Г.В.* Место и роль глобальных проблем в концепции безопасности Российской Федерации // *Безопасность*, 1993. - N 8. - С. 32.

² В современной научной литературе существует достаточно большое количество подходов к классификации мировых цивилизаций. По мнению авторов, наиболее приемлемым вариантом является позиция С.Хантингтона, который выделяет западную, славяно-православную, исламскую, конфуцианскую (китайскую), японскую, индустскую, латиноамериканскую, африканскую цивилизации.

Еще в то время, когда Россия прислушивалась к советам экономистов “чикагской школы”, перед развитыми странами Запада остро стоял вопрос: “или срочно перестроить свое поведение в духе новых экономических приоритетов и ограничений, либо попытаться отодвинуть “пределы роста” для себя за счет новых геополитических переделов мира”³. Очевидно, Запад уже избрал для себя второй путь. Ведь весь его экономический механизм устроен таким образом, что ориентируется на все более широкое вовлечение в производство природных ресурсов, увеличение объема и ассортимента товаров и услуг, стимулирование, искусственное конструирование и навязывание населению новых потребностей⁴. Смена потребительской цивилизацией экономической парадигмы просто может привести всю западную экономику к коллапсу. Но противоречие в том, что собственными ресурсами Запад не располагает, а “добровольно-принудительное” изъятие их с мировой периферии требует все больших усилий.

³ Панарин А. В каком мире нам предстоит жить? Геополитический прогноз // Москва, 1997. - N 10. - С. 143.

⁴ Характеризуя данную стадию развития западной модели (индустриальное общество) Дж. Гэлбрэйт отмечает: “Регулирование спроса и управление им, по сути дела, являются обширной и быстро растущей отраслью экономической деятельности, она охватывает громадную систему средств информации..., почти всю рекламу, многочисленные прикладные исследования... и многое другое... Если говорить более определенно, то она управляет теми, кто покупает товары”. См.: *Гэлбрэйт Дж.* Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969. – С. 247.

1. Политика Запада – «...мы за благотворительность...»

В последнее время находится все больше сторонников и защитников концепции “благотворительности”, оправдывающей с точки зрения эффективного использования мировых ресурсов превращение Запада в мирового “кормильца”, а остальной мир - в получателя гуманитарной помощи, а попросту говоря - в нахлебника и паразита, презираемого, зависимого и управляемого. При этом приводятся такие “гуманитарные” аргументы: “Вместо того чтобы тратить дефицитные ресурсы планеты на заведомо неэффективную туземную промышленность, целесообразно все перерабатывающие отрасли сосредоточить в развитых странах, а туземные экономики не-Запада превратить в сырьевой придаток. Тем самым эффективность мировой экономики и по критериям энерго- и материалоемкости, и по критериям рентабельности резко повысится и полученного излишка прибыли хватит на то, чтобы кормить слаборазвитые страны”⁵.

Но пропагандируемая Западом теория “единого глобального мира” и “нового мирового порядка” не ограничивается экономикой, он заинтересован в том, чтобы полностью унифицировать мир по своему образцу, сделав его более однородным и тем самым более простым и удобным в качестве объекта управления. Поэтому развитые страны под эгидой США навязывают остальным свое политическое, идеологическое, культурное и финансовое влияние в рамках “атлантической цивилизации”, причем на первый план выступает комплексное силовое давление. Несмотря на то, что любая унификация, тем более в области культуры, включает механизм выравнивания по низшему уровню, американская стратегия сегодняшнего дня включает экспансию духовных ценностей как одного из главных компонентов обеспечения своего глобального доминирования⁶.

Вместе с тем, насильственное навязывание своих культурных ценностей, традиций и стандартов жизни зачастую приводит к усилению тенденций их неприятия и отторжения. Особенно это характерно для междивизиационного взаимодействия. Соединенным Штатам и Западу в целом стоило бы вспомнить, что "менее чем 20 лет назад самым прозападно ориентированным государством в мусульманском мире был шахский Иран,

⁵ См.: Панарин А. Что такое глобальный мир? Геополитический прогноз // Москва, 1998. - N 4. - С. 37.

⁶ В своей последней книге "Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы" З.Бжезинский пишет: "...Америка занимает доминирующие позиции в четырех имеющих решающее значение областях мировой власти: в военной области..., в области экономики..., в технологическом отношении..., в области культуры... Именно сочетание всех этих четырех факторов делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова". При этом автор отмечает, что несмотря на некоторую примитивность американской культуры, США пользуются "не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира". Подробнее см.: *Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы.* – М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 36.

который из-за бесцеремонной культуртрегерской экспансии Запада за короткий срок превратился в теократическое государство и стал одним из лидеров исламского фундаментализма"⁷.

Проповедуемые Западом ранее теории “справедливого глобального мира”, единого постиндустриального общества, равноправного партнерства, идеи общечеловеческих ценностей, концепции “открытого общества” и “открытых дверей” все чаще заменяются новыми (или лучше сказать - модернизированными старыми) взглядами об избранничестве, “золотом миллиарде” населения мира, этнокультурном мировом барьере, особой миссии западной цивилизации, исключительной роли США и т.п. В действительности же противоречий между этими идеями и основанными на них геополитическими прогнозами нет, так как “справедливый новый мировой порядок” лишь прикрывает старую гегемонистскую цель достижения глобальной монополии США и их союзников. Явное силовое превосходство Запада позволяет его представителям в своих геополитических построениях все чаще цинично отбрасывать “маскировку”. При этом, в стратегии Запада прослеживается тенденция к использованию двойных стандартов: поощрение интеграции на Западе и поддержка дезинтеграции на Востоке, использование исламских националистических движений в своих геополитических интересах для поддержки сепаратизма в России, Китае, Индии, Иране и одновременное давление на “непокорные” исламские режимы, навязывание ряду мусульманских государств “ценностей” западной цивилизации, поддержка Турции в “решении” курдского вопроса и одновременное осуждение Ирака за такие же действия и т.д.

На практике победителями в холодной войне быстро искореняются зародившиеся было полицентристские тенденции. “Заглох хельсинкский процесс - проблемы европейских взаимоотношений и геополитических раскладов теперь решаются в НАТО, то есть на монополярной основе. Свертывается роль ООН и ее международных комитетов и организаций. Их все откровеннее подменяет гегемония “большой семерки”... Таким образом, вместо биполярного мира по итогам холодной войны возник мир однополярный - в форме мировой олигархии семи ведущих стран - представителей Запада”⁸.

⁷ *Вирабов А.* Исламский фактор // Москва, 1998. - № 4. – С. 44.

⁸ *Панарин А.* Что такое глобальный мир? Геополитический прогноз // Москва, 1998. - N 4. - С. 38.

2. Россия и новые реалии геополитики

Практические действия российских политиков в последние годы явно не учитывали эти факты. Ориентируясь на мифические "общечеловеческие ценности", всеобщую дружбу и взаимопонимание, Россия не была включена в систему принятия решений по построению "нового мирового порядка".

Неудачи внешней политики России "...связаны с двумя крупнейшими просчетами концептуального плана. Во-первых, это завышенные ожидания быстрой экономизации международных отношений после раскола человечества на две антагонистические социально-политические системы. Во-вторых, расчеты на девальвацию фактора военной силы в региональном и локальном измерении после завершения "холодной войны"⁹.

Ведущие американские политологи, например, Д.Шлезинджер и З.Бжезинский, обеспокоенные грозящим интересам США и "большой семерки" нарастанием политической нестабильности в ряде регионов, учитывают, что "мировой порядок будущего... будет характеризоваться политикой силы, национальным соперничеством и этнической напряженностью"¹⁰, поэтому Соединенные Штаты и их союзники, по их мнению, должны объединить усилия для обеспечения монопольного доступа к мировым природным ресурсам. Учитывая то, что Западу не удалось полностью подчинить ООН своему диктату, а используемый им "управляемый" национализм в ряде политических движений может выйти из-под их контроля, вновь начинается поворот к идее гегемонизма путем создания мирового правительства.

В июне 1991 года на встрече Бильдербергского клуба в Германии Д.Рокфеллер заявил: "Мир сегодня более совершенен и более предрасположен к созданию единого мирового правительства... Сверхнациональная власть интеллектуальной элиты и мировых банкиров более предпочтительна, нежели право народов на самоопределение, которому мы следовали в течение веков"¹¹.

По всей вероятности, подготовка к предстоящему геополитическому переделу мира все более и более переходит в практическую плоскость.

На состоявшейся в июне 1998 года в Шотландии ежегодной конференции Бильдербергской группы, которую все чаще называют "тайным мировым правительством", обсуждались наиболее важные для Запада проблемы – роль НАТО в будущем, военный баланс в мире, экономический

⁹ Картунов С.В. Имперские амбиции и национальные интересы. Новые измерения внешней политики России. Серия "Научные доклады". - № 64.- М.: Московский общественный научный фонд, 1998. – С. 11.

¹⁰ Бжезинский З. Геополитический вакуум // Кентавр, 1994 г. - № 4. - С. 62.

¹¹ Воробьевский Ю. Визит рыцаря мести // Москва, 1997. - № 8. - С. 152.

кризис в Азии, социальная модель в Европе, торговые отношения между США и ЕС и ряд других¹².

Конечно, объединение мира и его унификация должны, с точки зрения "атлантистов", произойти по западному образцу, и несогласные с этой идеей, в том числе крупные державы, являющиеся центрами мировых цивилизаций (в том числе Россия, Китай, Индия и Иран) будут принуждаться силой, объединенной вокруг "атлантической системы".

Поэтому, как представляется, прогнозируемые С.Хантингтоном в книге "Столкновение цивилизаций", крупные конфликты на "разломах" мировых культур и "стыках" цивилизаций в первую очередь будут связаны (а возможно, это и планируется) с агрессивной геополитической стратегией "атлантизма", а не с имманентно присущими, якобы, цивилизациям Востока непреодолимыми противоречиями между ними.

Направленная на выживание и процветание "золотого миллиарда" стратегия транснациональных корпораций (ТНК) осуществима только ценой ограбления остального мира, и в первую очередь России, обладающей 5 % мирового населения и значительной частью всех природных ресурсов планеты.

На территории России "сосредоточено 30% мировых запасов угля, 40% нефти, 45% газа, 50% сланцев, 44% железных, 30% хромовых, 74% марганцевых руд, 40% запасов редкоземельных ископаемых, 28% алмазов, 30% драгоценных камней, она обладает самыми большими лесными массивами - легкими планеты, значителен энергетический потенциал ее рек, практически не освоена энергия приливов, геотермальных вод, ветра и т.п."¹³.

Конечно, чтобы получить эти ресурсы, необходимо в неблагоприятных, а то и суровых климатических условиях потреблять больше энергии. Однако, другого выхода нет.

Во-первых, "мировая" экономика не примет сценария установления пределов потребления и неизбежно рано или поздно вынуждена будет эти дорогие ресурсы осваивать.

Во-вторых, мы и так по основному показателю развития - потреблению энергии на душу населения - значительно отстаем почти от всего остального мира (опять же, в основном, в связи с суровым климатом, а также в результате слепого следования линии отказа от автаркии

¹² На указанной конференции председательствовал бывший генеральный секретарь НАТО лорд Каррингтон, присутствовали такие влиятельные на Западе люди, как бывший госсекретарь США Г.Киссинджер, председатель правления американского банка "Чейз Манхэттен" Д.Рокфеллер, генеральный секретарь НАТО Х.Солана, министр обороны Великобритании Д.Робертсон, бывший директор ЦРУ Д.Дейч, вице-президент Еврокомиссии Л.Бриттэн, главы крупнейших концернов, корпораций, СМИ и др. Следует отметить, что никаких сообщений в прессе о состоявшейся встрече не появилось.

¹³ Олейников Ю. Сколько в России солнечных дней? // Москва, 1998 - № 4. - С. 52.

(самодостаточности), и упования на “международное разделение труда” - прим. авт.).

Россия потребляет лишь около 40% энергии, необходимой для обеспечения уровня жизни развитых стран, находясь по этому показателю далеко позади не только развитых, но и многих развивающихся стран - Зимбабве, Парагвая, Иордании и других¹⁴.

Ориентация на мировые цены (искусственно устанавливаемые ТНК) сделали продукцию России, на производство единицы которой и так затрачивалось в 2-3 раза больше энергии по сравнению с Западом, неконкурентоспособной даже на внутреннем рынке, в связи с чем ее добываемые тяжким трудом богатства распродаются по демпинговым ценам, чему еще иногда и “противятся” поддерживающие своего производителя страны “большой семерки” (хотя фактически Россия тем самым поддерживает процесс их ускоренной постиндустриальной модернизации). Естественно, снабжение Запада дешевым сырьем и энергией и свертывание внутреннего рынка России ведут к развалу остатков отечественной экономики, неконкурентоспособности в связи с полной неэффективностью инвестиций в нее и к утечке капиталов за рубеж. Миф же в отношении “мировых” стандартов на использование энергоносителей развеивается уже тем обстоятельством, что США затрачивают на единицу продукции в 2-3 раза больше, чем Япония, и это связано не только с разницей в климатических условиях. Просто американцы привыкли не ограничивать себя в потреблении энергии, о чем свидетельствует пятикратное сжигание бензина в расчете на один автомобиль по сравнению с итальянцами и французами.

Между тем, исходя из потребления условных тонн (ут) топлива на душу населения, для достижения уровня развитых стран Россия “должна увеличивать производство энергии хотя бы до 14,2 ут в год на человека (оптимальный показатель - 19 ут в год на человека), налицо же тенденция падения этого показателя (1990 г. - 0,44 - в относительных единицах, в 1993 г. - 0,4, в 1994 г. - 0,37)”¹⁵. А в это время “МВФ предписывает России введение мировых цен на энергоносители, что делает неконкурентоспособной ее продукцию, лишает производителей возможности пользоваться энергией, высвобождает ее для экспорта, снижая тем самым уровень энергопотребления на душу населения в России. Под предлогом нерентабельности угледобычи он требует сокращения добычи угля до 100 млн. т в год, в то время как прежде только Кузбасс давал 150 млн. т. И это при колоссальном дефиците энергии!”¹⁶.

¹⁴ См.: *Клименко В.* Россия в конце туннеля // *Общественные науки и современность*, 1995. - № 5. - С. 77.

¹⁵ *Клименко В.* Россия в конце туннеля // *Общественные науки и современность*, 1995. - № 5. - С. 103.

¹⁶ *Олейников Ю.* Сколько в России солнечных дней? // *Москва*, 1998. - № 4. - С. 51.

3. Противостоять новым угрозам можно только вместе с союзниками

Противостоять диктату атлантической системы, отстоять самобытность своей культуры и обеспечить национальную безопасность в широком смысле - как создание условий для выживания нации - Россия в одиночку не сможет. Ей необходимо определиться с потенциальными союзниками и партнерами, для чего может быть эффективно использован геополитический анализ.

Данный анализ проводится не только в целях определения собственных национальных приоритетов на том или ином этапе мирового развития, адекватного соотнесения их с наличными силами и средствами. Во взаимосвязанном и взаимозависимом тесном мировом пространстве такой же анализ необходим и в отношении реалий своих геополитических противников и соперников, чтобы определить их интересы и возможности для сопоставления с собственными, в целях выявления полярности, противоречий, совпадений, параллельности и т.п.

В российской внешней политике в последние годы геополитические реалии были подменены "моральным" подходом и "политико-ценностными" ориентирами, что привело к нарушению баланса между либерально-демократическими идеями и неизменными геополитически заданными интересами страны, которые воплощают условия ее выживания и стабильности в национально-государственном качестве¹⁷.

Начиная с классиков геополитики А.Мэхэна, Х.Маккиндера, К.Хаусхофера и до современных исследований во всех без исключения геополитических построениях, сценариях и моделях важнейшая роль отводится расположенному между океанами крупнейшему мировому участку суши – Евразийскому континенту. В свою очередь, в геостратегическом регионе Евразии выделяется ряд геополитических регионов, тяготеющих к определенным центрам геополитического и цивилизационного притяжения. Такими центрами являются региональные державы Россия, Китай, Индия и Иран.

З.Бжезинский по этому поводу пишет: "Геополитические центры – это государства, чье значение вытекает не из их силы и мотивации, а скорее из их важного местоположения и последствий их потенциальной уязвимости для действий со стороны геостратегических действующих лиц. Чаще всего геополитические центры обуславливаются своим географическим положением, которое в ряде случаев придает им особую роль в плане либо

¹⁷ См.: Этап за глобальным. Национальные интересы и внешнеполитическое сознание российской элиты. Доклад независимой группы экспертов, М., 1993. – С.94.

контроля доступа к важным районам, либо возможности отказа важным геополитическим действующим лицам в получении ресурсов"¹⁸.

Геополитические центры, в свою очередь, выделяются на основе определенных критериев их совокупной мощи: рельеф и масштабы территории; конфигурация границ; количество населения; наличие или отсутствие полезных ископаемых; экономическое и технологическое развитие; финансовая мощь; степень этнической однородности; уровень социальной интеграции; политическая стабильность; специфика духовных ценностей¹⁹.

Анализ сложившейся геополитической ситуации в мире позволяет выделить ряд геополитических центров, которые имеют относительно сходные векторы развития и точки соприкосновения национальных интересов, в первую очередь на основе сопротивления натиску атлантической цивилизации во главе с США. Реалии современного мира таковы, что такие субъекты геополитики, как Россия, Китай, Индия и Иран, осознав свои национальные ценности и объективные интересы, способны стать основой новой архитектоники многополярного мира.

Сопоставление геополитических факторов России, Китая, Индии и Ирана выявляет значительное количество геополитических точек соприкосновения и совпадения их интересов.

Например, с точки зрения классической геополитики географическое положение государства определяет его историю, диктует стратегию. По этому критерию поведение государств делится на два основных типа, антагонистических по своим потребностям и интересам: континентальный (сухопутный) и торговый (морской). Для первого типа характерно наличие обширной территории, многочисленное население, значительные запасы природных ресурсов, развитый наземный транспорт, размещение промышленности в основном во внутренних районах, преобладание сухопутных войск в структуре вооруженных сил, стремление к освоению в первую очередь новых участков суши. Для второго типа государств величина территории, населения и запасов природных ресурсов не играют решающей роли. Они выживают и развиваются за счет контролирования мировых потоков и каналов сырья, рабочей силы, финансов, стараются монопольно овладеть передовыми технологиями.

С этих позиций Россия, Китай, Индия и Иран являются региональными державами с ярко выраженным континентальным типом поведения, которые объективно вынуждены противостоять экспансии держав с морским, или торговым модусом, и здесь национальные интересы указанных стран во

¹⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международ. отношения, 1998. – С. 55 - 56.

¹⁹ Критерии выделения геополитических центров даны по работам Н.Спайкмена. По данному вопросу см.: Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М.: "Аркторея", 1997. - С. 63 – 64.

многим совпадают. Поэтому по отношению к государствам, проводящим политику давления на основе “торгового” критерия, эти страны объективно являются их геополитическими противниками, в связи с чем должны были бы неизбежно быть союзниками. Вместе с тем, континентальным странам имманентно присуще стремление к освоению и подчинению новых сухопутных пространств, поэтому интересы России, Китая, Индии и Ирана в этом аспекте противоположны, и они объективно всегда будут геополитическими соперниками, что подразумевает некоторые общие точки соприкосновения и совпадения национальных интересов. Но на данном историческом этапе они будут почти интуитивно стремиться к поддержанию равновесия в системе своих взаимоотношений, увязывая в общую “результативную” возможные столкновения различных политических, экономических и военно-стратегических интересов.

Итак, мы отметили совпадение у России, Китая, Ирана и Индии важнейших качественных характеристик - национальных стратегических целей, обусловленных геополитическими факторами и типом поведения, направленных на выживание путем противодействия "атлантической системе". Какие же у них имеются другие точки соприкосновения?

Их не так уж и мало. В частности, перечисленные страны являются не только центрами геополитических регионов важнейшего и крупнейшего в мире единого Евразийского геостратегического региона, но и центрами самобытных культур и цивилизаций.

Все они имеют “имперские” традиции, но одновременно испытали на себе гнет западно-христианской системы, колониализма, народы их настроены негативно к США и их союзникам, навязывающим миру свои духовные ценности. Между тем, между народами этих стран в историческом опыте превалируют позитивные моменты, определяющие в целом взаимную положительную комплиментарность. Следует отметить и серьезные антиамериканские настроения в национальном менталитете населения и части политических элит.

Во всех геополитических концепциях Евразийский континент является ключевой территорией для глобального доминирования и, следовательно, объектом силового противоборства. Каждая из рассматриваемых стран имеет собственное поле геополитического притяжения именно на этом континенте. Объединение или согласование этих полей позволяет рассматривать континент как единое полностью контролируемое пространство. Реальность же такова, что комплекс противоречий между рассматриваемыми субъектами геополитики менее значим для каждого из них, чем объективная задача согласованного контроля над евразийским пространством в противовес диктату атлантизма и навязываемой им модели "нового мирового порядка".

Даже простой взгляд на географическую карту Евразии с учетом геостратегического положения России, Китая, Индии и Ирана показывает,

что большинство остальных территорий попадают в географическое окружение, что неминуемо влечет геополитическую зависимость.

Совокупный территориальный, людской, ресурсный, военно-экономический потенциал указанных стран дает возможность противостоять силовому унифицированию мира на основе ценностей и в интересах атлантизма, а суммарные показатели территории, экономики, населения, военных возможностей рассматриваемых стран сопоставимы с совокупной мощностью стран атлантической ориентации. Согласованное же использование имеющихся геополитических ресурсов реально позволяет отстаивать совместные интересы и противостоять натиску атлантической цивилизации.

Кроме того, отдельные значимые геополитические факторы, являющиеся отрицательными для России, Китая, Индии, Ирана могли бы частично взаимно компенсироваться и, в итоге, общая результативная составляющая имела бы более высокие показатели. Вполне возможно, что в этой связи в отношениях с Китаем России придется выступить в качестве "младшего партнера", пожертвовав своими амбициями, стремясь выиграть в геостратегическом плане. Ключевым моментом является здесь то, что ряд западных стран (в первую очередь Германия) пойдут на диалог и сотрудничество с Россией и другими рассматриваемыми странами, только оценив их совокупную мощь и новый геополитический расклад сил. Реалии сегодняшнего дня таковы, что в одиночку обеспечить свою безопасность и реализовать свои национальные цели ни одна из наших стран объективно не в состоянии.

Авторы хотели бы акцентировать внимание на том, что геополитический анализ, приводимый в данной статье, в большей степени носит теоретический характер и только в геостратегическом плане сопоставим с реальной практической внешней политикой, которая носит во многом конъюнктурный характер и направлена на решение текущих проблем. Речь не идет о призыве к заключению многосторонних союзов и блоков, а также соглашений, направленных против третьих стран, что сократило бы для России зону политического маневра на международной арене. Тем более что такие страны, как Германия и Франция, объективно остаются геополитическими партнерами нашей страны и во многом определяют развитие ситуации в Евразии и в мире. К тому же, "...Германия понимает, что от состояния германо-российских связей во многом будет зависеть не только европейская стратегическая стабильность, но и возможность Бонна достичь своих политических целей в Европе. Она не в восторге от политики США в Европе и может оказаться нашим партнером при решении целого ряда вопросов европейской безопасности, которую, как

справедливо считают немцы, следует строить не в интересах одних лишь США"²⁰.

Не следует забывать, что рассматриваемые вопросы широко исследуются и обсуждаются и у оппонентов, в первую очередь, в США, которые прекрасно понимают опасность для их экспансионистских планов осознания политическими элитами России, Китая, Индии и Ирана общности целей по организации безопасного совместного проживания на евразийском континенте. Например, не трудно заметить, какую обеспокоенность по этому вопросу высказывает в своей последней книге один из ведущих политологов США З.Бжезинский²¹.

Рассматривая же взаимоотношения между странами в "четырёхугольнике" Россия – Китай – Индия – Иран, роль России является ключевой. Именно она будет во многом связующим, координирующим звеном и позитивным объединяющим центром. Традиционные отношения с Индией позволяют выступать Российской Федерации в качестве определенного арбитра в отношениях этого государства с Китаем, более стабильные связи с Ираном – принимать активное участие в урегулировании контактов между ним и Индией, а также Китаем и т.д. Участие в этих процессах, в свою очередь, позволяет надеяться на повышение международного авторитета и политической значимости России, а следовательно, и ее геополитического веса.

Что касается практической реализации вышерассмотренных теоретических положений, одним из вариантов могла бы быть выработка единых подходов к повышению роли ООН и ее Совета Безопасности в международных делах в противовес возрастанию влияния НАТО и США, которые в последнее время все больше и больше игнорируют мнение и волю международного сообщества. Даже если предположить в этой связи негативную реакцию США на восстановление и повышение значимости ООН (вплоть до выхода Соединенных Штатов из организации), то Россия и ее геополитические партнеры от такого размежевания и новой расстановки политических акцентов могут только выиграть, привлекая на свою сторону все антиатлантические силы, включая колеблющиеся страны, и мировое общественное мнение в целом. Авторитет же Вашингтона при таком развитии событий может лишь существенно пострадать.

Вряд ли следует обо всем вышесказанном заявлять прямолинейно на международном или межгосударственном уровне, что может привести и к негативным последствиям в отношениях с нашими западными партнерами. Однако, продвижение своих геостратегических идей в политические и

²⁰ См.: *Кортунов С.В.* Имперские амбиции и национальные интересы. Новые интересы внешней политики России. Серия "Научные доклады", - № 64. - М.: Московский общественный научный фонд, 1998. – С. 44.

²¹ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 215с.

научные элиты, а в перспективе и в процесс формирования общественного мнения Китая, Индии и Ирана, а также и других стран (включая и нынешних временных союзников атлантистов) должно быть переведено в практическую плоскость.